

В этой жизни она хотела, чтобы Гу Ноянь отправился на пограничье, где находился Великий генерал Чу. Во-первых, генерал, учитывая лицо Гу Цзиньяня, проявил бы к нему больше заботы, что облегчило бы ему возможность отличиться. С другой стороны, её привлекала военная мощь семьи Чу.

Однако за последние полмесяца Гу Цзиньянь постоянно сопровождал Чу Цинъюнь, чтобы нанести визит вежливости, и не выходил из дома, поэтому у неё не было возможности приблизиться к Чу Цинъюнь. Изначально она не спешила, так как военные действия не начнутся так быстро, а также потому, что хотела сначала забеременеть. Под влиянием прошлой жизни в этой жизни она была глубоко одержима идеей иметь ребенка, молясь каждую минуту о том, чтобы забеременеть как можно скорее.

Теперь, когда Гу Цзиньянь собирался отправиться в армию, она чувствовала себя крайне подавленной.

После инцидента со снадобьем бесплодия Чу Цинъюнь испытывала глубокое отвращение к Лю Сюй. Она не мстила, так как ещё не укрепила свои позиции в резиденции и не имела возможности, а также боялась, что Гу Цзиньянь может подумать о ней плохо. Услышав слова Лю Сюй, она сразу же хотела заговорить.

Гу Цзиньянь взглядом дал понять, что всё под контролем, и попросил её молчать.

— Матушка, разве вы не говорили, что хотите подержать на руках внука? Если жена не поедет, откуда возьмется внук. Кроме того, если жена не поедет, мне будет некомфортно жить в резиденции генерала.

— Тогда поезжай, — Вдовствующая супруга Мин не могла позволить себе обидеть сына.

Лю Сюй открыла рот, но не знала, что ещё сказать.

...

Перед отъездом Гу Цзиньянь отпустил из резиденции двух наложниц, Хуа Лань и Хуа Чжу, подарив им приличное приданое.

...

После месяца путешествия они наконец достигли пограничья.

На этом удаленном от процветания и шума пограничье возвышалась древняя башня, стоящая несмотря на ветер и песок. Она была наполнена древним духом, и её черные стены, изуродованные войной, всё ещё излучали зловещий блеск, словно древний зверь или меч, который ещё не полностью вынут из ножен, заставляя людей остановиться перед ним.

Прибыв на пограничье, Великий генерал Чу занялся делами. Гу Цзиньянь не приближался к нему.

Гу Цзиньянь знал, что через четыре месяца ночью внезапно нападут сюнну.

Он понимал свои способности и не планировал сражаться на поле боя.

План действий он уже обдумал: сначала он воссоздаст арбалет Чжугэ, усовершенствованный изобретателем Ма Цзюнем в конце эпохи Хань и Вэй, чтобы использовать его в предстоящих

сражениях.

Получив разрешение от Великого генерала Чу, Гу Цзиньянь собрал около десятка мастеров, чтобы вместе работать над арбалетом в резиденции генерала. Хотя он уже изучал этот арбалет в прошлой жизни, из-за проблем с технологией на его создание ушло два месяца.

В этот день Гу Цзиньянь, глядя на готовый арбалет Чжугэ, собирался отправиться к Великому генералу Чу для испытаний.

В этот момент слуга Гу Цзиньяня, Ши Мо, подошел с письмом:

— Второй господин, письмо из резиденции.

Гу Цзиньянь взял письмо, открыл его и улыбнулся. Это было письмо от Гу Нояня, в котором тот писал, что тоже хочет приехать на пограничье и просил помочь ему представить Великому генералу Чу. Также он упомянул о семейных делах: Вдовствующая супруга Мин в порядке, но беспокоится о нём, а также о том, что Лю Суй беременна уже три месяца.

Гу Цзиньянь поднял бровь и приказал перевезти арбалет Чжугэ в армию.

Когда Гу Цзиньянь прибыл в армию, Великий генерал Чу как раз вел своих командиров наблюдать за тренировками.

— Зять, что привело тебя сюда? — Увидев Гу Цзиньяня, Великий генерал Чу слегка удивился.

Гу Цзиньянь указал на арбалет Чжугэ позади себя:

— Великий генерал, это арбалет Чжугэ, который я создал. Принес его, чтобы вы могли оценить его мощь.

— Это тот самый арбалет Чжугэ? — Великий генерал Чу удивился. Когда Гу Цзиньянь упомянул о нём ранее, он не придавал этому значения, и за два месяца уже решил, что Гу Цзиньянь отказался от этой затеи.

— Великий генерал, давайте сначала испытаем его мощь, — Гу Цзиньянь не стал много говорить.

Хотя Великий генерал Чу сомневался, он кивнул и повел командиров на открытую площадку.

Гу Цзиньянь приказал освободить пространство перед собой и лично нажал на механизм арбалета. С свистящим звуком пятьдесят стрел быстро вылетели из арбалета. Гу Цзиньянь нажал ещё раз, и ещё пятьдесят стрел вылетели, а затем ещё раз.

Увидев это, все присутствующие открыли рты от изумления, не в силах сразу осознать увиденное.

Через некоторое время Великий генерал Чу с волнением подошел и воскликнул:

— Хорошо! Хорошо! Хорошо!

— Великолепно!

— С этим оружием мы словно обрели крылья.

— Талантливый юноша!

Командиры подошли, трогали арбалет со всех сторон, не в силах скрыть своего восхищения.

— Стрелы для арбалета Чжугэ должны быть специально изготовлены, и он может стрелять только три раза подряд, — пояснил Гу Цзиньянь.

— Уже очень хорошо. С этим арбалетом наша армия значительно усилится, — Великий генерал Чу был крайне доволен арбалетом.

Гу Цзиньянь улыбнулся.

Когда все вдоволь налюбовались арбалетом, Гу Цзиньянь приказал отвезти его обратно в резиденцию генерала. Сам же он последовал за Великим генералом Чу в штаб.

— Зять, ты совершил великий подвиг. Я сейчас же отправлю доклад императору, чтобы тебя наградили, — Великий генерал Чу смотрел на зятя с возрастающей симпатией.

Гу Цзиньянь поклонился Великому генералу Чу:

— Тогда благодарю вас, тещь! Также я передам чертежи.

С этими словами он достал из рукава чертежи и передал их.

— Ты всё продумал. Этот арбалет нужно сделать в большем количестве, — Великий генерал Чу уже представлял, как враги будут страдать, если осмелятся атаковать город.

— Хорошо, но процесс изготовления арбалета сложен, и массовое производство невозможно. Я постараюсь сделать как можно больше, — До начала боевых действий оставалось два месяца, и Гу Цзиньянь хотел, чтобы арбалеты сыграли свою роль в войне, чтобы император обратил на них внимание.

— Делай, что сможешь, — Хотя было жаль, что арбалет нельзя производить в больших количествах, Великий генерал Чу был доволен.

Закончив с этим, Гу Цзиньянь сказал:

— Я получил письмо от старшего брата. Он тоже хочет отправиться в армию, чтобы отличиться.

Услышав о Гу Нояне, Великий генерал Чу вспомнил о его жене Лю, и в глазах его мелькнуло отвращение. Если бы не вмешательство дочери, он бы уже пошел разбираться с ней.

Гу Цзиньянь заметил этот взгляд и понял, что Чу Цинъюнь рассказала родителям о произошедшем.

— Что ты думаешь? — спокойно спросил Великий генерал Чу.

Гу Цзиньянь тщательно подбирал слова:

— Скажите, что не стоит отправлять нас обоих на пограничье. Командиры, находящиеся здесь, должны оставлять свои семьи в армии. Сейчас в столице только моя теща, и её влияние недостаточно. Если старший брат останется в столице, он сможет сдерживать меня, а через меня и вас. Это успокоит императора.

— Поступай, как считаешь нужным, — Великий генерал Чу удовлетворенно кивнул.

...

Гу Цзиньянь с мастерами изо всех сил старались, чтобы изготовить четыре арбалета Чжугэ и множество стрел.

В этот день Гу Цзиньянь приказал перевезти арбалеты и часть стрел на городскую стену.

— Господин Гу! — Увидев Гу Цзиньяня, солдаты на стене поспешили отдать честь.

Месяц назад Гу Цзиньянь получил награду от императора и был назначен на действительную должность четвёртого ранга.

Гу Цзиньянь равномерно распределил пять арбалетов Чжугэ на стене.

Он оставил людей, чтобы научить солдат пользоваться арбалетами, и приказал, чтобы каждый солдат на стене умел их использовать.

...

Однажды ночью Гу Цзиньянь был разбужен звуком быстрых копыт.

— Муж, это враги нападают? — Чу Цинъюнь тоже проснулась, схватив руку Гу Цзиньяня с испуганным лицом.

В этот момент за дверью раздался испуганный крик:

— Господин Гу, Великий генерал Чу приказал вам доставить стрелы как можно скорее.

Гу Цзиньянь не стал утешать Чу Цинъюнь, быстро встал и начал одеваться.

— Не бойся, оставайся в резиденции, никуда не ходи.

С этими словами он ушел.

...

Бой длился целый день и ночь. В начале, стоя на стене и нажимая на механизм арбалета, его руки дрожали. Запах крови, доносившийся с поля боя, заставлял его тошнить. Выросший в современном обществе, он никогда не сталкивался с убийствами.

Теперь он стоял на стене, скрестив руки, с бесстрастным лицом, наблюдая за опустошенным полем битвы.

Повсюду лежали трупы, реки крови, а ветер, смешанный с песком, обжигал лицо, неся с собой тяжелый запах крови.

— Пошли! — Великий генерал Чу похлопал Гу Цзиньяня по плечу.

В тот день, увидев, как его тошнит, он приказал отправить его обратно в резиденцию генерала.

Молодой человек из богатой семьи, он никогда не видел таких сцен. Великий генерал Чу хотел, чтобы Гу Цзиньянь вернулся и контролировал мастеров, изготавливающих стрелы.

Но зять снова удивил его. Гу Цзиньянь, спустившись с поля боя, отправился в тыл. Неизвестно, что он придумал, но он заставил военных врачей зашивать раны, как будто они шили одежду. Этот метод хорошо останавливал кровь и спас многие жизни. Когда военные врачи доложили ему, они были полны восхищения Гу Цзиньянем.

<http://bllate.org/book/16336/1474714>